Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУРСКАЯ ПРАВДА

ОРГАН КУРСКОГО ОБКОМА ВКП(б), ОБИСПОЛКОМА, ОБЛПРОФСОВЕТА и ГОРКОМА ВКП(б)

Вторник, 4 декабря 1934 г. № 134 (3504) Год изд. 17-й

ПРИБЫТИЕ В ЛЕНИНГРАД

тт. СТАЛИНА, МОЛОТОВА, ВОРОШИЛОВА И ЖДАНОВА

В связи с несчастьем, постигшим партию и рабочий класс Советского Союза, 2 декабря утром в Ленинград прибыли тт. СТАЛИН, МОЛОТОВ, ВОРОШИЛОВ и ЖДАНОВ

Навсегда сохраним образ бесстрашного бойца, пламенного трибуна революции товарища С. М. КИРОВА

Вся страна склоняет знамена...

МОСКВА. До поздней ночи продолжали поступать телеграммы из сотен городов о траурных митингах на предприятиях и селах, посвященных памяти тов. КИРОВА. Рабочие, колхозники, склоняя голову перед погибшим от вражеской пули борцом за коммунизм, обязуются повысить классовую бдительность. Трудящиеся отвечают на гибель тов. КИРОВА усилением производственной активности.

Телеграммы о траурных митингах поступили из Орджоникидзе, Самары, Каширы, Таганрога, Коломны, Вологды, Калуги, Бежицы, Сталинска, Соликамска, Березников, Подольска, Иванова и др. городов.

□ □ □

День скорби и гнева

Город Ленина

ЛЕНИНГРАД. Днем скорби и гнева было 2 декабря в Ленинграде. Едва отзвучали гудки об окончании работы, как у заводских ворот выросли колонны рабочих и работниц. У всех—одна мысль: еще и еще раз повидать своего любимого руководителя, еще раз заявить у его гроба о своей непоколебимой воле бороться за социализм. При свете факелов несл бесчисленные портреты т. КИРОВА, обрамленные траурными лентами, плакаты и черные стяги, двинулся рабочий Ленинград ко дворцу Урицкого, где так часто с трибуны говорил тов. КИРОВ. Вместе с рабочими—воинские части, ученые и учащиеся, писатели, артисты. В надписях на плакатах четко отражена мысль и воля ленинградского пролетариата: будем бороться, как КИРОВ, будем жить, как КИРОВ, теснее сплотимся вокруг партии ЛЕНИНА и СТАЛИНА.

Утопая в цветах, венках и знаменах стоит открытый гроб с телом тов. КИРОВА. Внимание всех приковано к его спокойному и волевому лицу. Гроб был перенесен сюда ближайшими друзьями и соратниками погибшего трибуна революции: Угаровым, Струппе, Позерн, Королевым, Ирклисом, Назаренко, Смородиным, Соболевым, П. Алексеевым. Они же первыми стоят в почетном карауле. После них через каждые пять минут сменяются у гроба лучшие ударники Ленинграда, старые рабочие, участники трех революций, орденоносцы труда и обороны. Другой почетный караул—от воинских частей, от Балтфлота, от военных школ.

Мимо гроба проходит бесконечная лента людей. У многих на глазах—слезы. Непрерывно вносят новые и новые венки.

□ □ □

У ГРОБА ТОВ. С. М. КИРОВА

ЛЕНИНГРАД, 3 (5 часов ночи). Сотни люстр освещают зал дворца им. Урицкого. Со всех сторон склонены знамена. У гроба стоит почетный караул: профессор Советов, народный артист Монахов, народная артистка Керчагина-Александровская и др.

Длинной лентой проходят вокруг тела Сергея Мироновича КИРОВА тысячи пролетариев. Прошли рабочие завода имени Карла Маркса, им. СТАЛИНА, «Светлана», их сменили трудящиеся Петроградского района. Торжественно звучит траурный марш.

Только в 3 ч. ночи закрываются двери дворца. А с 5 ч. утра снова льется непрерывный человеческий поток...

Верный сын партии

Не стало Сергея Мироновича Кирова.

Наша партия, пролетариат, трудящиеся понесли самую большую за последние годы утрату.

Он погиб от руки врага революции, на своем боевом посту в то время, когда готовился рассказать ленинградским пролетариям о новых великих победах социализма—об исторических решениях ноябрьского пленума ЦК.

Подлым ударом прервана яркая и славная, суровая и радостная жизнь бойца за коммунизм, любимого всей партией, пролетариатом и трудящимися советской страны.

Не услышать больше его страстной речи, полной неумолимой ненависти к врагу и беззаветной преданности делу коммунизма, делу освобождения всего человечества. Чувство горечи и боли охватывает большевика, каждого рабочего, каждого трудящегося при мысли об этой невозвратимой потере.

Ушел от нас лучший товарищ, любимец партии, близкий, родной миллионам рабочих, сердечный и мягкий, отзывчивый и бесконечно скромный.

Нам, его близким товарищам, Киров особо дорог тем, что в годы тяжких боев за торжество социализма, в годы колебаний и трудностей внутри нашей партии—он всегда и неуклонно был верен заветам Ленина, всегда и неуклонно был за генеральную линию партии, всегда и неуклонно был со Сталиным, испытанное руководство которого привело нас к великим победам.

Яркий образ Сергея Мироновича Кирова, его пламенная деятельность, безграничная преданность партии и ее вождю Сталину, его непримиримость к оппортунизму и ненависть к классовому врагу будут вечно жить в наших сердцах, будут звать к бдительности и беззаветной борьбе за коммунизм.

Сплотимся же еще крепче вокруг ленинского ЦК, во ог великого вождя—тов. Сталина.

Члены комиссии партконтроля при ЦК ВКП(б):

Л. Каганович, Н. Ежов, М. Шкирятов, Д. Булатов, И. Акулов, Е. Ярославский, Я. Петерс, Т. Анулинушкин, И. Бекнер, Н. Березин, Б. Богушевский, С. Брике, К. Бухарин, С. Васильев, В. Волков, Е. Генкин, М. Грановский, В. Гроссман, Р. Давидсон, Б. Двинский, С. Жуковский, Ф. Зайцев, А. Замкин, А. Зашибаев, П. Зимин, П. Караваев, Е. Кахиани, И. Коротков, Т. Кубарь, Н. Куйбышев, А. Левин, И. Лычев, Ж. Меерзон, П. Москатов, И. Муругов, Н. Осьмов, Л. Папардэ, П. Петровский, П. Поспелов, П. Пшеницын, Н. Рабичев, Р. Рубенов, Рубинштейн, С. Салтанов, П. Сахарева, М. Сахьянова, М. Сорокин, В. Ставский, Н. Степанов, М. Темкин, А. Френкель, С. Хавкин, Я. Чубин, М. Шабурова, Шадунц, В. Шарангович, В. Шестаков, А. Шехин, А. Шустин, З. Юревич, А. Яковлев.

ОТ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН ТОВ. КИРОВА

Сегодня, четвертого декабря, в 10 часов 30 минут утра, гроб с телом товарища КИРОВА С. М. прибывает из Ленинграда в Москву на Октябрьский вокзал.

Гроб с телом товарища КИРОВА С. М. будет установлен в Колонном зале Дома Союзов, куда будет открыт доступ для прощания с покойным товарищем КИРОВЫМ с одного часа дня, четвертого декабря до десяти часов вечера пятого декабря. В ночь с пятого на шестое декабря состоится кремация.

Шестого декабря урна с прахом товарища КИРОВА С. М. будет установлена там же, в Колонном зале Дома Союзов, куда будет открыт доступ для прощания с шести часов утра до одного часа тридцати минут шестого декабря.

Похороны товарища КИРОВА С. М. состоятся на Красной площади шестого декабря. Вынос урны из Дома Союзов в два часа тридцать минут дня.

По прибытии урны с прахом товарища КИРОВА С. М. на Красную площадь у мавзолея В. И. ЛЕНИНА состоится траурный митинг.

КОМИССИЯ.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ПО ПОВОДУ СМЕРТИ тов. С. М. КИРОВА

ЛЕНИНГРАД. 3 декабря дипломатического агента в Ленинграде тов. Вайнштейна посетил эстонский генеральный консул г. Варма, великобританский генеральный консул г. Гиллиат-Смит и латвийский консул г. Бисенекс и выразили ему соболезнование по случаю трагической смерти С. М. КИРОВА.

ПО ТЕЛЕФОНУ ИЗ МОСКВЫ

4 декабря, 1 ч. 15 м.

В Народном Комиссариате Внутренних Дел СССР

За халатное отношение к своим обязанностям по охране государственной безопасности в Ленинграде, Народным Комиссариатом Внутренних Дел смещены со своих должностей и преданы суду начальник управления НКВД по Ленинградской области МЕДВЕДЬ С. Д., ответственные работники управления НКВД по Ленинградской области КОРИН А. С., ЛОБОВ П. Н., ЯНЫШЕВСКИЙ, ПЕТРОВ, ПАЛЬЦЕВИЧ Н. С. и МОСЕВИЧ. Временное исполнение обязанностей начальника управления НКВД по Ленинградской области поручено заместителю наркома внутренних дел товарищу АГРАНОВУ А. С.

Дела об арестованных по обвинению в подготовке террористических актов против работников советской власти по Ленинградской области — ЛАРИНЕ И., РУСТОВЕ, ТРАНКОВСКОМ Т., ТРАНКОВСКОМ С., БОГОМОЛОВЕ А., КИТАИНЕ З., ПЕТРОВЕ П., ТАЛОВЕ Г., ЛОБИНСКОМ А., СТОЯНОВЕ П., АЗУСОВЕ И., СТОЯНОВЕ Х., ИРАНОВЕ П., ПЕТРОВЕ Г., ЕГОРОВЕ, СМУРОВЕ А., СЕЛИВАНОВЕ А., ПЛОЦКОВЕ Е., ФЛОТИНСКОМ М., НИКОЛАЕВСКОМ Ю., НИКОЛАЕВСКОМ В., СУПОНОВЕ, САДОНОВЕ, УСТРУГОВЕ, АФАНАСЬЕВЕ, ИВАНОВЕ, АНТОНОВЕ, ТОМИРОВЕ, по Московской области—ВАСИЛЬЕВЕ П., РУМЯНЦОВЕ А., ПОЗДНЯКОВЕ, БОБРОВЕ, СТРОГАНОВЕ, СИДОРОВЕ, МАЛУТОВЕ К., КАЛЬВЕНАС Ю., СИДОРЕНКО, КНУШИНЕ, РЕГАЙНИКЕ, ГАПОНЕНКО, БУЛЫГИНЕ, РОЗЕНБЕРГЕ, ЭЙДЕМАН, СЕВАСТЬЯНОВЕ, НЕФЕДОВЕ, РУЦКОВЕ А., КАРНАУХОВЕ, ШАБЛЕНКО переданы 2 декабря на рассмотрение военной коллегии Верховного суда СССР. (ТАСС).

В ПРЕЗИДИУМЕ ЦИК СОЮЗА ССР

Президиум ЦИК Союза ССР на заседании от 1 декабря сего года принял постановление, в силу которого предлагается:

1) Следственным властям—вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком.

2) Судебным органам—не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайств преступников данной категории о помиловании, так как президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению.

3) Органам Наркомвнудела—приводить в исполнение приговоры о высшей мере наказания в отношении преступников названных выше категорий немедленно по вынесении судебных приговоров.

ЛЮБИМЫЙ ЧЕЛОВЕК

— Киров убит!

Эти слова встречаешь, как выстрел в лицо самому себе.

В кого стрелял убийца, если не в нас во всех, коммунистов, в рабочих, в трудящихся, во всех честных советских граждан, об'единенных великим братством родины и коммунизма?

Ведь он стрелял в одного из лучших из нас.

В честнейшего, в преданнейшего друга рабочих и крестьян. В храброго и верного бойца за их счастье. В благородного пролетарского полководца. В светлого рыцаря революции.

И главное — в любимого для миллионов людей.

Милый, милый Сергей Миронович. Тебя боялись и ненавидели враги. Ненавидели вплоть до того, что пулей проникли в твое сердце. Но как любили тебя большевики! Как любили и верили тебе рабочие на протяжении всей твоей изумительной боевой революционной жизни!

Пролетарская революция не победила бы, если ее носители, коммунисты, ленинцы, не пользовались бы, с самого основания своей партии, доверием и любовью рабочего класса. Тысячи и сотни тысяч коммунистов, начиная от царского подполья и до победоносных лет социализма, всегда работали в теснейшей, неразрывной родственно-братской связи с широчайшей массой трудящихся. Из нее они вышли, с ней прошли через успехи и неудачи, горечь и поражения к высокой гордости окончательной победы.

Но и среди большевиков Сергей Миронович Киров был чем-то особо исключительным. Мало кого так любили и уважали в рабочей среде и в партии.

Его слову всегда верили. За ним шли, ему беспрекословно подчинялись — и тогда, когда он с блеском руководил громадными партийными организациями Ленинграда, Азербайджана, а тогда еще, когда на территории нынешнего Советского Союза шел великий вооруженный спор, кому царствовать — трудящимся или капиталистам.

В бурные годы гражданской войны на Кавказе меньшевики, как огня, боялись Кирова. Боялись не столько реальной силы, стоявшей за ним, сколько его самого, его личности. Никогда и никакой вооруженной или финансовой силы не стояло за Сергеем Мироновичем. Но появлялся на любом собрании он сам, без сопровождения, беззащитный, в серой суконной своей рубашке, — и покорял толпы людей живой речью, простой, мужественной и зажигательной речью революционера-большевика... Даже когда Киров был советским послом в меньшевистской Грузии, на положении безоружного пленника, — его, как огня, боялись тифлисские правители: как бы вдруг не заговорил с рабочими; тогда все опрокинется, все взорвется, все станет большевистским.

И как было не верить, как было не слушать этого человека, располагавшего и притягивавшего к себе окружающих, уже при одном своем появлении!

Небольшого роста, со скромным, живым и задумчивым лицом, простой и даже немного застенчивый на вид, Киров всегда создавал вокруг себя атмосферу внимания, уважения под'ема и любви.

Был ли это сельский сход или с'езд партии, — Киров, один из замечательнейших ораторов нашего времени, заставлял своей речью стихнуть все вокруг себя. Его удивительное ораторское искусство было, собственно, не искусством, а органическим, естественным проявлением искренней, честной и красивой революционной личности.

Боец и вождь, пламенный революционер и опытный практик-массовик говорили в нем простыми, душевными, яркими словами и примерами.

То, что знал Киров, он знал твердо. Ведь свое первое образование получал он в одиночном корпусе томской тюрьмы, под раздирающие душу крики смертников, уводимых на казнь.

То, что говорил Киров, было всегда его подлинным убеждением, и оттого каждое слово его имело такой вес, такую убеждающую и покорительную силу.

Навсегда останется в памяти Киров на трибуне, его ровный, внешне спокойный, но глубоко волнующий голос. Внутреннее напряжение его речи все растет, приподымая слушателя, растет и рвется наружу, пока, наконец, не прорвется в буре аплодисментов. Тогда он умолкает, переждает бурю и опять спокойно, серьезно продолжает, чтобы опять сосредоточить, опять воодушевить собрание и опять сплотить его в новом громе аплодисментов.

Но еще обаятельнее был Сергей Миронович в непосредственных встречах, личных беседах с рабочими и крестьянами, в бесконечных обходах, об'ездах, посещениях заводов, колхозов морских кораблей, электрических станций. Простой разговор, товарищеская шутка, прямой, в корень вещей направленный вопрос, короткое и меткое замечание,—какой долгий след это всегда оставляло!

Не было человека в партии и во всем Советском Союзе, кто, зная Сергея Мироновича Кирова, не преклонялся бы перед этим изумительным человеком, не думал бы с теплотой и любовью о нем. Чудовищной болью и грозным гневом встречает все лучшее в нашей стране страшную весть о злодейском убийстве. Все глаза, все мысли, все чувства обращены в этот миг к городу Ленина и его осиротевшим рабочим, к опечаленным трудящимся Ленинградской области, ко всем, кем непосредственно руководил в труде и борьбе Сергей Киров, для счастья кого он без остатка отдал свою чистую и светлую жизнь.

Недели нет, как в Смольный пришло письмо колхозных ребят села Скугровского, одно из бесчисленных взрослых и детских писем, слетавшихся сюда:

„Дорогой наш Сергей Миронович.

Сегодня у нас большой радостный праздник. Наши отцы и матери организовали клуб колхозных ребят.

Ждем тебя к нам в гости, а мы к твоему приезду подготовимся на „отлично". Приезжай, тебе у нас понравится..."

Не довелось Сергею Мироновичу побывать у колхозных ребят. Не довелось скугровским детям увидеть живого Сергея Мироновича, веселого, доброго своего друга. От Сталина и до деревенских детей в тяжелом горе стоит страна перед любимейшим своим сыном. Но пули убийцы не повернет историю назад. Будет уничтожен слабеющий и бешеный в своем сопротивлении кровавый капиталистический зверь. Будет навсегда завершено и закреплено великое дело, которому отдал свою жизнь Сергей Киров, друг и любимец рабочих и крестьян.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

(„Правда")